

## ТРИДЦАТЬ

## ЛЕТ СПУСТЯ...

ЕЩЕ ЛЕТОМ 1971 года, когда выдающийся японский режиссер кино Акира Куросава впервые, нарушив традицию не ездить на международные кинофестивали, прибыл в Москву, он на одной из встреч с журналистами сказал, что хотел бы когда-нибудь снять фильм в нашей стране. Акира Куросава говорил тогда об этом, как о чем-то далеком. И вот на днях кинорежиссер подписал договор с Госкино СССР о создании на студии «Мосфильм» большой цветной широкоформатной картины «Дерсу Узала» по книгам русского писателя и путешественника В. Арсеньева.

Мы разговариваем с Акирой Куросавой в номере московской гостиницы «Советская».

— Сегодня я улетаю в Японию, чтобы приступить к работе над своим вариантом киносценария, — говорит он. — До этого мы много часов провели в разговорах с писателем Юрием Нагибиным, который будет писать в Москве свой вариант сценария. Потом мы их объединим в целое. Советская сторона дает мне большие возможности для создания картины, о которой я давно мечтал, не ограничивает в сроках. Я очень рад и благодарен за это. Ведь в тисках японского кинобизнеса режиссеру на создание фильма дается месяц-полтора. Государство равнодушно относится к развитию кинематографии, особенно прогрессивной. В Японии я не имею возможности снимать именно те фильмы, которые хотелось бы. И вообще в последнее время у меня не было финансовых возможностей делать фильмы...

Он сидит некоторое время молча. А я вспоминаю, как почти два года назад Акира Куросава с горечью рассказывал о попытке сотрудничества с Голливудом. Судьба знаменитого кинорежиссера, которого называли «солнцем японского кино», судьба художника, создавшего такие шедевры мирового кино, как «Расёмон», «Семь самураев», «Красная борода», экранизовавшего «Макбета» Шекспира, «Идиота» Достоевского, «На дне» Горького, в конце шестидесятых годов приобрела трагический характер. В 1967 году началась было его работа в Голливуде над картиной «Взбешенный локомотив», но прекратилась. Многие, изматывающие нервы и силы, месяцы длилась вторая работа кинорежиссера в Голливуде над фильмом «Тора-тора-тора!» («Тигр, тигр, тигр!...») — о событиях 1939—1941 годов, о трагедии Пирл-Харбора. Вокруг Акиры Куросавы начались интриги, травля, в прессе появились инспирированные грязные статьи, компрометирующие его личность, талант. Причина их была одна: кинодельцам активно не понравились взгляды Куросавы, мечтавшего создать фильм, который помог бы людям не повторять трагических ошибок прошлого, не допустить новой мировой войны. В результате — разрыв с Голливудом, финансовые затруднения.

— Я очень рад, — продолжает наш разговор Акира Куросава, — что буду работать над советским фильмом. Может быть, в нем примет участие и известный японский актер Тосиро Мифуне. Я бы хотел, чтобы он сыграл роль Дерсу Узала...

— Но почему все-таки, Куросава-сан, вы выбрали для экранизации книги Арсеньева?

— Не случайно. Мне кажется, что они дают возможность поставить актуальнейшую тему века — природа и человек, их взаимоотношения. Человек должен бережно относиться к своей земле, к ее природной красоте. Тридцать лет назад я, тогда еще помощник режиссера, прочел эти книги. И уже тогда стал мечтать о возможности создания такой картины. Даже сценарий написал. Как вам известно, я стараюсь во всех своих экранизациях действие переносить на японскую национальную «почву». Так было и с «Идиотом» по Достоевскому, и с пьесой Горького «На дне», и с трагедией Шекспира «Макбет»... Героев Арсеньева я хотел сначала снять на острове Хоккайдо, но потом понял, что природа этого острова — бедная и не может сравниться с Уссурийским краем.

Русская литература притягивает меня к себе давно. Недаром я обращался в своем творчестве к произведениям Достоевского, Горького... Конечно, кино есть кино. Оно отличается и от искусства слова. У него — свои изобразительные и выразительные средства, свой пластический язык. С этим приходится считаться, когда переносишь интерпретацию литературного произведения на экран. Это можно отнести и к книгам Арсеньева. Но образ Дерсу Узала писателю удалось написать так своеобразно и красочно, что, думается, и фильм здесь будет близок к первоисточнику...

Я смотрю почти все советские фильмы, выходящие на японский экран. Большое впечатление на меня произвели такие картины, как «Король Лир» Козинцева, «Тихий Дон» Герасимова, «Преступление и наказание» Кулиджанова, «Иваново детство» Тарковского. Но должен сказать, что японские кинопромышленники закупают для проката только те советские фильмы, которые будут иметь коммерческий успех. Такой подход к делу — явно однобокий: японские зрители лишены возможности видеть на экране фильмы, показывающие многогранную жизнь советского народа. А киноискусство призвано сближать людей, знакомить народы друг с другом, способствовать укреплению мира...

...Наш разговор закончен. Мне остается лишь добавить, что впереди Акиру Куросаву ждет интересная работа, что уезжает он из Москвы с хорошим, творческим настроением. Впереди у него — встречи с советскими людьми, с красотой Уссурийского края, съемки в Приморье, где жили герои удивительных книг В. Арсеньева — люди мужественные, сдержанные, влюбленные в красоту родной природы.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.